

тью римского народа. Провинциальные земли включались в государственный фонд и подлежали разделу между римскими гражданами. Подавляющее большинство местного населения обращалось в рабство. Те немногие местные жители, которые оставались формально свободным, переводились в статус перегринов. Они уже не являлись юридическими собственниками ранее принадлежавшей им земли, а рассматривались в качестве арендаторов, — за право пользования этой землей они облагались тяжелыми ежегодными налогами и поборами в пользу государства. Участие местного населения в устройстве своих повседневных дел было сведено до минимума — в лучшем случае оно допускалось лишь к раскладке податей между отдельными общинами. Во главе провинции ставился правитель, назначенный римским сенатом из числа лиц, отслуживших ранее в ранге консулов или преторов, и потому носящий теперь наименование *проконсула* или *пропретора*. Этот правитель обладал империумом, т. е. всей полнотой военной, административной, судебной, полицейской и фискальной власти над местным населением, в том числе и над римскими гражданами, проживавшими в данной провинции. Под его командованием находился воинский гарнизон, размещенный в провинции; на содержание его администрации отпускались необходимые финансовые средства. Провинция делилась на округа, которые правитель периодически объезжал, решая на месте все возникающие вопросы. В отдаленные места направлялись доверенные лица правителя, которые действовали от его имени. Оперативное управление провинцией осуществлялось путем издания провинциальных эдиктов. Нормативной базой деятельности правителя являлся особый закон, разработанный специально для данной провинции, с учетом местных особенностей, десятью легатами, назначенными сенатом; в разработке закона обычно принимал участие и военачальник, под командованием которого провинция была завоевана. Срок службы правителя провинции обычно ограничивался одним годом, по истечении которого предусматривался его отчет перед сенатом. Следует, однако, признать, что контроль за деятельностью провинциальных правителей со стороны центральных органов был весьма призрачным. В силу указанного обстоятельства, а также вследствие общего взгляда на провинции как на полную собственность римского народа, управление этими территориями сопровождалось вопиющими зло-